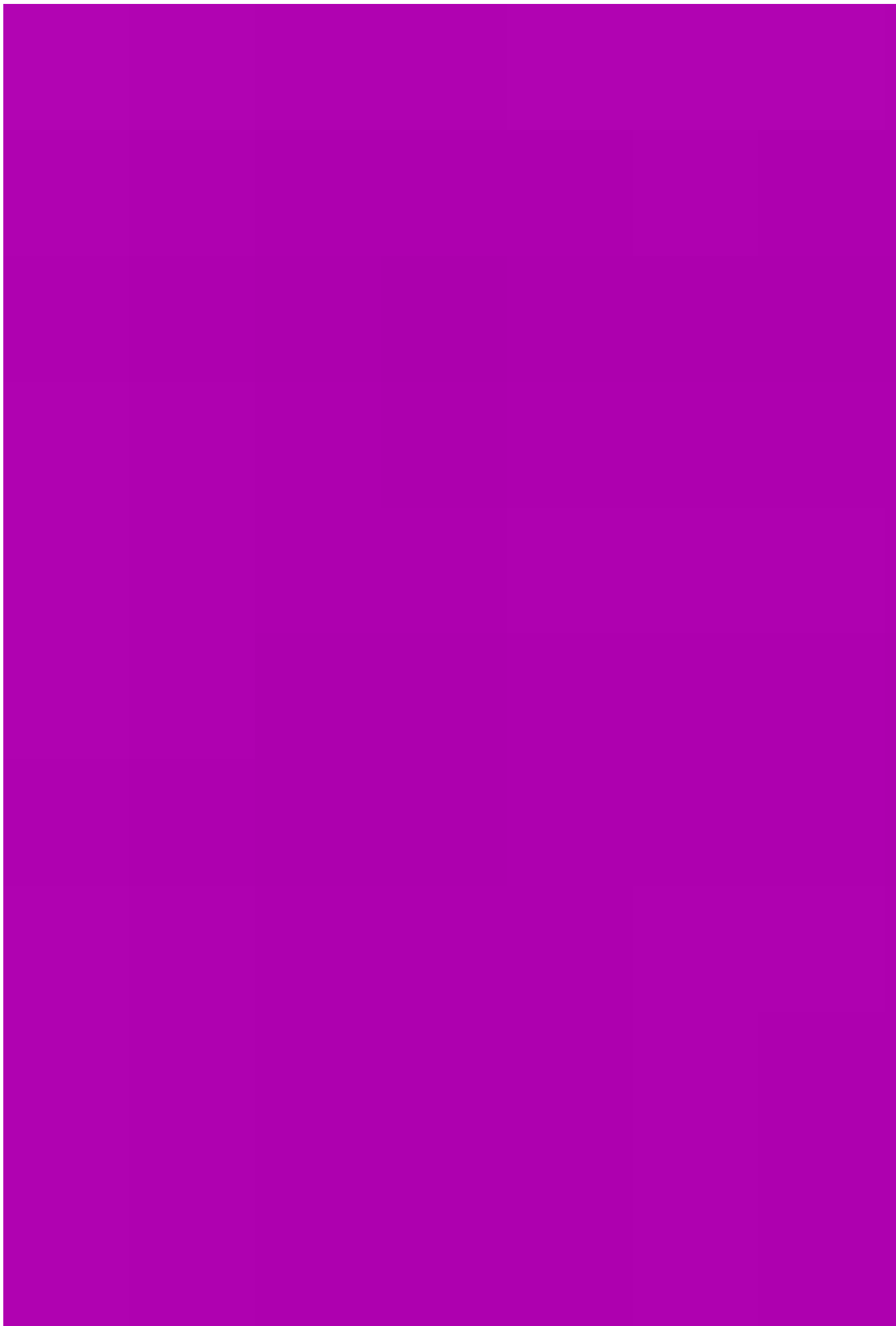

Александр Ильич Зубков
Геополитика и проблемы
национальной безопасности России
Серия «Учебники и учебные пособия
(Юридический Центр Пресс)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10674806

*Зубков А. И. Геополитика и проблемы национальной безопасности России: Юридический центр
Пресс; Санкт-Петербург; 2004
ISBN 5-94201-262-8*

Аннотация

Геополитика рассматривается ныне как непосредственный инструмент решения многочисленных проблем, постоянно возникающих в практике взаимоотношений как между государствами, так и внутри Российской Федерации. Эти проблемы тесно связаны с вопросами обеспечения национальной безопасности России, ее суверенитетом и независимостью, способностью оказывать влияние на ход и развитие мировых событий.

В работе не только раскрываются основные понятия и категории геополитики и национальной безопасности, но и дается анализ сложившейся в этой области ситуации, на основе широкого фактического материала определяются основные направления и способы разрешения возникающих проблем в интересах России.

Книга предназначена для слушателей и студентов высших учебных заведений, преподавателей, научных работников и аспирантов, изучающих социологические, управленческие и правовые проблемы, а также для высшего и старшего управленческого персонала.

Содержание

Предисловие	5
Глава I. Геополитика как самостоятельная отрасль научных знаний о мировом сообществе и ее связь с безопасностью государства	6
§ 1. Понятие и содержание геополитики как отрасли научных знаний, ее связь с национальной безопасностью	6
§ 2. Основные доктрины и концепции геополитики	9
§ 3. Главные факторы, определяющие современное состояние геополитики	14
Глава II. Геополитические интересы государств и основные направления (векторы) их обеспечения	18
§ 1. Формирование геополитического пространства, национальные интересы и глобализация экономических, социальных и информационных процессов	18
§ 2. Эволюция международных систем геополитического развития мира	25
§ 3. Конфликт идеологий как способ разрешения геополитических интересов государств	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

А. И. Зубков

Геополитика и проблемы национальной безопасности России

Рецензенты:

В. М. Кукушин, доктор социологических наук, профессор Академии МВД РФ **М. П. Киреев**, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры Академии управления МВД РФ **В. М. Анисимков**, доктор юридических наук, профессор, начальник управления Министерства юстиции РФ

© А. И. Зубков, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

* * *

Предисловие

Этот курс лекций автор читает в Академии управления МВД России слушателям факультета подготовки руководителей министерств и управлений внутренних дел субъектов РФ, а также федеральных округов и центрального аппарата МВД России уже пять лет, хотя назывался он по-разному: «Геополитика и национальная безопасность России» в 1998–2000 гг., «Геополитика» – с 2001 г. и по настоящее время. По содержанию курс всегда включал две части: основы геополитического развития мирового сообщества и проблемы обеспечения национальной безопасности. Это и определило название книги.

Кроме учебных целей побудительным мотивом обращения к проблемам национальной безопасности стало то обстоятельство, что мне пришлось стоять у истоков формирования Концепции национальной безопасности России, когда в июне 1993 г. в Совете безопасности был сформирован авторский коллектив по разработке проекта этого документа. Мне было поручено подготовить и представить в Совет безопасности раздел «Обеспечение безопасности Российской Федерации в сфере правопорядка», который был не только одобрен, но и взят за основу построения всей Концепции. После этого мне постоянно приходилось участвовать в обсуждениях проблем безопасности на многочисленных совещаниях, заседаниях круглых столов, конференциях. Так что проблема геополитики и национальной безопасности мне знакома изнутри.

Опыт преподавания этого курса показал постоянный высокий интерес слушателей к основным его темам, а также и прикладное его значение, в том числе в сфере деятельности правоохранительных органов и органов судебной системы.

Издание включает тексты лекций, оно не перегружено элементами научно-справочного аппарата, так необходимого для авторской печатной работы (хотя ссылки на источники автор делает постоянно). Поэтому книгу следует рассматривать именно как обобщенный, проанализированный автором и публично озвученный материал определенного содержания и направленности, без особых претензий на монографичность. Такой материал просто необходим слушателям для самоподготовки, так как имеющиеся учебники, монографии, статьи освещают, как правило, какие-то отдельные проблемы геополитики и вопросы обеспечения национальной безопасности. Предлагаемый курс лекций обеспечивает комплексное, цельное восприятие геополитических основ миропорядка и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В связи с целевой установкой работа отличается острой политической направленностью и дискуссионностью, как сама сегодняшняя жизнь, со всеми ее сомнениями и противоречиями. Она насыщена материалами, отражающими ежедневные изменения на мировой арене и в самой России; в ней прежде всего используются публикации, оперативно появляющиеся в средствах массовой информации, а уж затем сведения из учебников, монографий и толстых журналов. Это обеспечивает наглядность и злободневность учебного материала, что помогает слушателям более глубоко и полно его усваивать. Именно этим целям и служит предлагаемая читателю работа, автор будет удовлетворен, если они хотя бы в какой-то мере будут достигнуты.

Заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор А. И. Зубков

Глава I. Геополитика как самостоятельная отрасль научных знаний о мировом сообществе и ее связь с безопасностью государства

§ 1. Понятие и содержание геополитики как отрасли научных знаний, ее связь с национальной безопасностью

1.1. Задачи курса. В Академии управления МВД России курс «Геополитика и проблемы национальной безопасности России» в различных модификациях преподается с 1998 г. Эта дисциплина наряду с другими предметами, изучаемыми слушателями в обязательном порядке, призвана формировать у них общегуманитарные знания, представления о процессах, происходящих в мире, в нашем обществе и государстве в переходный период; способствовать более углубленному пониманию политики государства как на международной арене, так и внутри страны, правильному восприятию роли органов правопорядка вообще, и органов внутренних дел в частности, в деле отстаивания и охраны государственных интересов, прав и свобод личности; адекватному восприятию возможностей государства выделять правоохранительным органам необходимые силы и средства для их нормального функционирования.

Таким образом, данный курс совместно с другими дисциплинами должен дать слушателям не только определенную сумму знаний, обеспечивающих широту их кругозора, но и сформировать методологическую основу подготовки руководителей высшего звена органов внутренних дел. Именно такая подготовка выпускника Академии управления МВД РФ является гарантией того, что будущие руководители органов внутренних дел будут не просто высокими профессионалами своего дела, но и в определенной мере государственными деятелями, способными не только адекватно воспринимать межгосударственные, общественно-политические события, но и квалифицированно принимать участие в их разрешении. Именно в этом и заключается основное назначение данной учебной дисциплины.

1.2 Сущность геополитики. Она раскрывает основополагающие проблемы мирового сообщества, закономерности его развития в современных условиях полностью освоенного земного пространства, развертывания информационной и (или) телекоммуникационной революции и глобализации финансово-экономических отношений.

Геополитика может рассматриваться и как самостоятельный раздел политической науки (политической истории, истории дипломатии, социологии, философии) или как их особая поддисциплина, занимающаяся изучением теоретических и практических проблем международных отношений, разработкой основных категорий и понятий, закономерностей и тенденций развития международной жизни во всех ее ипостасях.

Приставка «гео» в слове «геополитика» не только указывает на географический, пространственно-территориальный аспект политики того или иного государства или группы государств, но и обозначает масштабы, параметры и изменения, правила и нормы поведения как мирового сообщества в целом, так и отдельных государств, союзов, блоков в общемировом пространстве (К. С. Гаджиев).

В центре внимания геополитики находятся такие вопросы, как:

а) глобальные и территориальные социально-экономические, национально-исторические, культурные факторы и закономерности, определяющие характер и формы международной жизни, в планетарном масштабе или в рамках конкретных регионов либо стран;

б) место и роль конкретных национально-государственных интересов в формировании мировой политики;

в) проблемы государственного суверенитета и национальной безопасности;

г) источники и формы международных конфликтов и войн, пути и формы их разрешения и предотвращения и др.

Все эти вопросы в своей совокупности и составляют предмет изучения данной учебной дисциплины.

Таким образом, геополитика как наука главное внимание уделяет раскрытию и изучению возможностей адекватного использования политических факторов физической среды и воздействия на нее в интересах военно-политической, экономической и экологической безопасности государства (Э. А. Поздняков). В сферу практической геополитики входит все, что связано с территориальными проблемами государства, его границами, с рациональным использованием и распределением ресурсов, включая и людские.

Геополитика рассматривается также как наука, как система знаний о контроле над пространством (Н. Нартов). Речь идет не просто о контроле над пространством, а о контроле в интересах определенного государства или группы государств.

Геополитика возникла на базе трех научных подходов: цивилизационного, военно-стратегического и теории географического детерминизма. Рассмотрим их.

а) Родоначальником цивилизационного подхода был Н. Я. Данилевский (Основные положения этой теории изложены в его книге: Россия и Европа. СПб., 1868). Он полагал, что главными действующими субъектами на подмостках истории выступают не государства или отдельные народы, а огромные культурно-религиозные общности.

Причиной отчужденности Европы от России Н. Я. Данилевский считал принципиальные цивилизационные различия двух мировых сил, он писал: «Европа не признает нас своими. Европейцы видят в России и славянах не только чуждое, но и враждебное начало».

Н. Я. Данилевский сформировал самые важные требования внешней политики России. В соответствии с объективными условиями ее жизнедеятельности главной задачей является прежде всего развитие и укрепление «славянского культурно-исторического типа», позднее получившего название «большого пространства».

Эта концепция получила развитие в работах К. Н. Леонтьева, О. Шпенглера, П. Н. Савицкого, Л. Н. Гумилева, А. Тойнби (последний разработал детальную классификацию цивилизаций по типу «вызов – ответ». В особый тип А. Тойнби выделил «православно-русскую цивилизацию».

Эта теория развивается и в настоящее время. Так, профессор Гарвардского университета С. Хантингтон в своей книге «Столкновение цивилизаций» (1993) утверждает, что источником конфликтов в XXI в. будут не экономика или идеология, а цивилизационные различия. Мир он видит как результат взаимодействия и соперничества «семи-восемью крупных цивилизаций», среди которых будет и «православно-славянская», противостоящая насильственной «вестернизации» мира.

б) Вторым источником геополитики являются военно-стратегические теории Н. Макиавелли, К. фон Клаузевица, Х. Мольтке, А. Мехена, Д. А. Милютина.

Так, А. Мехен выделил особую зону пространства, расположенную между 30-й и 40-й параллелями, назвав ее «зоной конфликтов», из-за обладания которой неизбежно и независимо от воли политиков сталкиваются интересы морских держав и прибрежных государств. Морские державы, чтобы выжить, должны отбросить прибрежные государства внутрь кон-

тинента, подальше от моря, – только так, по его мнению и мнению сторонников этой теории, можно обеспечить господство морской державы.

Эта теория внесла в геополитику идею ключевых пунктов и зон на земном шаре (так называемые зоны господства – хартленд, римленд), позволяющих контролировать значительные территории потенциального противника.

в) Третьим источником геополитики является концепция географического детерминизма. Эта теория получила свое развитие еще в древности.

Идеи о влиянии географической среды (климата, почв, рек, морей, пустынь, горных массивов и пр.) нашли отражение в высказываниях Геродота, Гиппократ, Фукидида, Аристотеля, Полибия. В Средние века эту теорию развивал Ж. Боден, ставивший во главу угла климат. Весь земной шар он делил на 3 зоны: жаркую – экваториальную, холодную – полярную и среднюю – умеренную.

В зависимости от зоны якобы формируются и характеры народов: север дает физически сильных и воинственных людей, полководцев, а юг – предрасположен к искусству, философии, математике.

Ш. Монтескье полагал, что люди из стран с холодным климатом являются более нравственными, в странах с умеренным климатом – люди в основном нравственно неустойчивы, а жаркий климат вообще ослабляет людей, что и предопределило их положение в основном в качестве рабов.

Идеи географического детерминизма нашли свое отражение в работах англичанина Г. Бойля, немцев В. Гумбольдта и К. Риттера.

Таковы основные подходы к пониманию сущности геополитики, все они в той или иной мере нашли свое отражение в ее современном виде.

§ 2. Основные доктрины и концепции геополитики

2.1. Зарождение геополитики как научной отрасли знаний. Геополитика как самостоятельная отрасль научных знаний сформировалась в конце прошлого века. Вначале проблемы безопасности рассматривались в русле политической географии, связывая территориальное положение страны с ее ресурсными факторами, в том числе с численностью населения, уровнем культуры и религиозными особенностями.

Так, например, островное положение Англии, наличие сильного флота обеспечивало ей длительное время приоритетное положение, безопасность и давало возможность быть гегемоном на морских просторах, завоевывать, присоединять к своей империи все новые и новые территории.

Географическое положение каждого государства уникально, что в конечном счете обуславливает и уникальность его исторического фона, определяет самобытность народа. Географический фактор наиболее стабилен во внешней политике государств, так как он практически не изменяется. Например, в Европе этот фактор ни коим образом не может поколебать особую политическую позицию Англии, определяемую ее островным положением. А географическое расположение Германии постоянно давит на ее внешнюю политику, подталкивая к расширению жизненного пространства.

Путь от политической географии к геополитике достаточно длительный, и он завершился на рубеже XX в. Родоначальником геополитики считают Ф. Ратцеля, который в своей книге «Политическая география» земной шар рассматривал как единое целое, неразрывной частью которого является человек.

По его мнению, сущностные признаки государства определяются его территорией и местоположением, а его могущество зависит от того, насколько успешно государство приспосабливается к условиям среды, в которой функционирует.

Одним из условий наращивания мощи государства, считал Ф. Ратцель, является территориальная экспансия – расширение жизненного пространства (*Lebensraum*).

Термин «геополитика» ввел ученик Ф. Ратцеля шведский ученый Р. Челлен. Он сформулировал все принципиальные положения геополитики.

Помимо физико-географических черт государство, по мнению Р. Челлена, выражает себя в 4 ипостасях:

- как определенная форма хозяйства со своей особой экономической активностью;
- как народ со своими национальными и этническими характеристиками;
- как социальное сообщество различных классов и профессий;
- как форма государственного управления со своей конституционной и административной структурой.

Ф. Ратцель и Р. Челлен в отличие от представителей географического детерминизма прошлых лет стремились дать общую геополитическую картину мира.

История развития идей географического детерминизма выражает по сути историю постепенного пространственного «уплотнения» земного шара теми или иными государствами с тех пор, пока это пространство было свободно и никем не занято, не обжито, не поделено. Когда процесс географических открытий новых земель был завершен и мир оказался поделенным между государствами (была закрыта так называемая Ойкумена), страны уже не могут «выплеснуть» излишнюю часть своего населения в необжитые части Земли, решая таким образом свои демографические проблемы, а недостаток сырья или рынков – путем аннексии отдельных земель, наступила новая эра геополитики.

Недоступных мест на планете уже не стало, осваиваются океанские глубины и космос. Эти факторы обусловили новый период развития геополитики.

2.2. В России также существовала *школа географического детерминизма*. Л. И. Мечников посвятил свои труды (в частности книгу: «Цивилизация и великие исторические реки. Географическая теория развития современных обществ». 1924) роли рек в историческом развитии человека. Анализу природных и географических факторов и их связи с социальным бытием русского человека и его историей посвятили свои труды такие видные ученые, как Б. Н. Чичерин, С. М. Соловьев, В. О. Касачевский, А. П. Шапов и многие другие. Так, по мнению Б. Н. Чичерина, громадность территории России, ее малая заселенность, однообразие и простота занятий населения, постоянная угроза внешних нападений обусловили жизненную потребность в крепкой центральной власти.

В силу суровости климата и скудости природы Россию всегда относили к так называемой географической обездоленности. История России, писал И. Л. Солоневич, есть история преодоления географии России. Он отмечает, что американская свобода, как и ее богатство, определяются в том числе и американской географией; российское богатство и наши свободы ограничены географией России: нужна сильная централизованная власть, сильная армия с воинской повинностью и т. п.

2.3. К формированию геополитики приложил руку и американский адмирал А. Мэхен. Его знаменитая работа «Влияние морской силы на историю» (1890) выдержала 32 издания и была переведена почти на все европейские языки (в России она вышла в свет в 1895 г.). Ее еще называют «Философией морской истории». Основополагающая мысль книги состоит в том, что морская мощь в значительной мере определяет исторические судьбы стран и народов.

Основные параметры морской мощи, по мнению А. Мехена, определяются:

- географическим положением страны;
- ее природными ресурсами и климатом;
- протяженностью территории;
- численностью населения;
- национальным характером;
- государственным строем.

Он сделал вывод, что при благоприятном стечении указанных факторов в действие вступает формула: $N + MM + NB = SP$, где N – военный флот; MM – торговый флот; NB – военно-морские базы; SP – морское могущество.

А. Мэхен обосновал идею превращения США в мощную военно-морскую державу. Он говорил, что северная континентальная полусфера является ключевой в мировой политике и борьбе за влияние. Внутри Евразии наиболее важным компонентом северной полусферы он признавал Россию – эту доминантную азиатскую континентальную державу. Пространство между 30-й и 40-й параллелями в Азии А. Мэхен рассматривал как *зону конфликта между сухопутной мощью России и морской мощью Англии*. Доминирование в этом регионе, по его мнению, можно было удержать с помощью цепи ключевых баз на суше вдоль территории Евразии. А. Мэхен считал, что однажды США, Великобритания, Германия и Япония объединятся в борьбе против России и Китая.

В целом же он рассматривал США как продвинутый далеко на запад аванпост европейской цивилизации и силы.

2.4. В свое время идея *евроцентризма* при формировании геополитики была главенствующей, и мировое сообщество рассматривалось через ее призму. Речь шла о Центральной Европе.

Концепция могущественной Центральной Европы во главе с Германией формировалась прежде всего для борьбы с Францией и Россией. Ее активно проводил в жизнь Бисмарк. Эту концепцию четко выразили Парч в книге «Центральная Европа», опубликованной в 1906 г., и Ф. Нойман в книге с таким же названием, вышедшей в свет в 1915 г.

Бывший немецкий генерал К. Хаусхофер утверждал, что место, где государство расположено, и его территориальные характеристики составляют основные детерминанты геополитической исторической судьбы данного государства. Проблемы геополитики в Германии развивались прежде всего военными, которые исключительно остро переживали свое поражение в Первой мировой войне и утрату Германией лидирующего положения в Европе и мире. К. Хаусхофер сыграл важную роль в основании в Мюнхене института геополитики. Он же в 1924 г. стал выпускать «Журнал геополитики». По мнению К. Хаусхофера, главным является вопрос о «германской ситуации», т. е. положении Германии в системе европейских и мировых держав. Его постулаты: «кровь и почва», «пространство и положение», «жизненное пространство». Главной движущей силой государства, с точки зрения К. Хаусхофера, является расширение жизненного пространства. Это обеспечивает независимость и свободу Германии, а малые государства должны быть поглощены. Для Германии движение на Восток – основа политики.

Он ратовал за три региона – центра геополитики:

пан-Америка во главе с США;

Великая Восточная Азия во главе с Японией;

пан-Европа во главе с Германией.

Активное развитие геополитики в 20-е гг. именно в Германии определялось ее военнополитическим, экономическим и территориальным положением, обусловленным ее поражением в Первой мировой войне. Как известно, Германия потеряла армию, свои колонии и вынуждена была выплачивать странам-победительницам большие контрибуции. Поэтому геополитику активно разрабатывали именно военные, обосновывая право Германии на восстановление ее мощи, на расширение ее жизненного пространства.

2.5. Глобальную геополитическую модель создал англичанин Г. Маккиндер. В своем докладе «Географическая история» в 1904 г. (с коррективами в 1919 и 1943 гг.) он выделил как осевую область истории (середину земли) Центральную Азию, откуда татаро-монголы распространили свое влияние на Азию и часть Европы.

С момента великих географических открытий баланс сил изменился в пользу приокеанских стран, и прежде всего Великобритании. Однако в связи с развитием новых коммуникаций (сети железных дорог, воздушных транспортных линий) баланс сил снова изменился в пользу сухопутных держав.

Его концепция середины земли (хартленда), в качестве которой выступала Восточная Европа, недоступная для морских империй и к тому же богатая природными ресурсами и населением. Она была осью мировой политики. Тот, кто контролирует Восточную Европу, – контролирует хартленд, кто контролирует хартленд – тот контролирует мир. Поэтому, как считал Г. Маккиндер, необходимо создать блок, который бы стоял между Германией и Россией для сохранения баланса сил на Европейском континенте.

Позднее он изменил свою позицию и стал считать хартлендом сушу Северного полушария, Сахару, пустыни Центральной Азии, Арктику и субарктические земли Сибири и Северной Америки.

Г. Маккиндер полагал, что любая континентальная держава (будь то Россия, Германия или даже Китай), захватившая господствующее положение в осевом регионе, может обойти с флангов морской мир, к которому принадлежит в первую очередь Великобритания. Поэтому он выступал против русско-германского сближения, а призывал, наоборот, укреплять связь России с Англией, соблюдая, таким образом, баланс сил на Европейском континенте.

Он вычленял особое положение Германии, которая имеет исключительно выгодное расположение в Европе, и в силу этого она всегда будет претендовать на господство не только на Европейском континенте, но и во всем мире.

Хотя концепция Г. Маккиндера появилась как бы преждевременно, когда мир еще был евроцентристским (в 1904 г.), она носит глобальный характер и является злободневной и по сегодняшний день. Это показала и Вторая мировая война, и послевоенная история, выразившаяся, в частности, в американской доктрине сдерживания (прежде всего Советского Союза). Существует так называемая гуманизированная версия геополитики (ее яркие последователи американцы Уайджерт, Н. Спайкмен, С. Стефанссон, Р. Страус-Хюпе и др.).

Отправная точка этой теории: Америке суждено сыграть особую роль в мире, поэтому нужна особая теория американской геополитики, сущность которой заключается в том, чтобы решить, что, где и как завоевать (имея в виду прежде всего Евразию). Территория государства – это база, с которой оно действует во время войны, и стратегическая позиция, которую оно занимает во время временного перемирия, называемого миром (Н. Спайкмен).

Н. Спайкмен выделял три центра мировой мощи: Атлантическое побережье Северной Америки; Европейское побережье; Дальний восток Евразии. Возможен и 4-й центр – Индия. Приоритет – европейское побережье и союз с Англией: «Кто контролирует римленд (хартленд), тот контролирует Евразию, а кто контролирует Евразию, тот контролирует судьбу всего мира».

На основе этого положения строилась политика США во время Второй мировой войны и в послевоенный период.

2.6. После Второй мировой войны собственно геополитика как наука ушла в тень, географические факторы отошли на задний план, а на первое место выдвинулись факторы идеологического свойства. Появилась блоковая система во главе с США и СССР.

Развитие военных, транспортных и телекоммуникационных технологий окончательно оттеснили географический фактор на задний план.

В связи с образованием двух противостоящих систем со своими военными организациями мир стал биполярным. Как утверждал А. П. Северский, мир был разделен на два огромных круга воздушной мощи, сконцентрировавшихся в США и СССР, которые в своей совокупности и составляли ключ к мировому господству. Это и есть биполярный миропорядок, бывший евроцентристский порядок ушел в небытие.

На первое место стала выдвигаться региональная концепция геополитики, а точнее безопасности отдельных стран либо их союзов. Союзы государств возникают, как считал Н. Спайкмен, создаются не благодаря чувствам и эмоциям, а вследствие действия географических причин и баланса сил. Если при этом и возникают какие-то дружеские чувства по отношению к союзнику, то они обычно следствие, а не причина политического сотрудничества.

2.7. В советский период отечественная наука и практика фактически официально отвергали геополитику как чуждую интернационалистической идеологии и обслуживающую экстремистски настроенную часть населения государств мирового сообщества. Варшавский блок государств в связи с этим рассматривался как сугубо оборонительный, уравнивающий баланс сил в мире от экспансии агрессивных сил отдельных государств, их союзов и блоков, хотя американцы считают, что в СССР геополитика развивалась активно всегда и политическое руководство постоянно уделяло ей большое внимание и пользовалось ее основными положениями и рекомендациями. Так, еще в 1986 г. в одной из своих публикаций З. Бжезинский утверждал, что в Советском Союзе геополитика является неременным условием формирования, обоснования и проведения международного курса, приводя в качестве одного из доказательств довод, что в рабочем кабинете министра иностранных дел СССР А. А. Громыко всегда висела политическая карта мира.

В действительности основополагающие идеи этой отрасли знаний в той или иной мере использовались во многих стратегических решениях, например, в момент заключения Брестского мира, в период сближения и сотрудничества (вплоть до 1933 г.) с Германией в

противовес Англии и Франции, при отказе от идеи мировой революции и переходе к идее построения социализма в отдельно взятой стране, попытке играть роль международного арбитра в 30-х гг. во время Гражданской войны в Испании, в период нового сближения с Германией в 1939 г., расширения сферы влияния на Западную Европу в ходе и после Второй мировой войны и др. (И. Могилевкин). Однако все эти разработки были анонимными. Лишь после Великой Отечественной войны появились персонифицированные разработки. Вначале они связывались с именами Н. С. Хрущева, А. А. Громыко. Позднее создание основы ближневосточной политики СССР связывалось с именем Е. М. Примакова, а стратегия СССР в мировом океане – с именем адмирала С. Г. Горшкова (так называемая «доктрина Горшкова»). Отношения с европейскими союзниками сформировались в «доктрине Брежнева».

Следует подчеркнуть, что интерес к геополитике и соответствующие разработки не свидетельствуют о высокой эффективности проводимой СССР политики. Не избежали этого и США, где президент и администрация зачастую также принимали далеко не лучшие решения (например, о войне во Вьетнаме и др.). То есть активная разработка проблем геополитики еще не обеспечивает эффективной политики, но в негативных условиях может активно способствовать ее эффективности.

США, особенно после Второй мировой войны, стали стремиться к господству в мире.

Наиболее наглядно идея мирового господства США просматривается в высказывании известного геополитика Страуса-Хюпе: «В интересах не только США, но и в интересах всего человечества необходимо, чтобы существовал один центр, из которого осуществлялся бы балансирующий и стабилизирующий контроль, сила арбитра, и чтобы этот стабилизирующий и балансирующий контроль находился в руках США».

В настоящее время эта идея находит свое конкретное воплощение в проводимой США политике однополярного мира, главенства Америки во всех делах, в том числе и в выполнении функции мирового жандарма.

§ 3. Главные факторы, определяющие современное состояние геополитики

3.1. Россия стоит на стыке европейского и азиатского типов цивилизации, являясь ядром Евразийства. Она является стержнем и главной опорой Евразийского континентального блока, интересы которого противостоят гегемонистским стремлениям «океанской» державы США и атлантического «большого пространства». Она является специфической страной не только с точки зрения своего уникального территориально-географического положения и климатических условий (имеет самую большую в мире территорию, простирающуюся через многие временные и климатические пояса – от субтропиков до тундры, вечной мерзлоты, льдов и морозов Арктики), но и по ряду других особенностей.

С мировоззренческо-идеологической точки зрения Россия является выразителем культурно-исторической и нравственной традиции, фундаментальными ценностями которой являются соборность, коллективизм, державность (государственная самодостаточность) и стремление к воплощению высших идеалов добра и справедливости (Г. Зюганов). Все это обусловило главенствующую роль православия, хотя кроме него в России традиционно были распространены ислам, буддизм и иудаизм.

С национальной точки зрения Россия является сложной этнической областью, насчитывающей свыше 100 национальностей и народностей, в основе которой лежит мощное национальное ядро русских (более 3/4 всего населения страны), а также украинцев и белорусов – т. е. славян.

С точки зрения экономической Россия и раньше, и сейчас представляет собой своеобразный автономный хозяйственный организм, принципиально отличающийся по основным характеристикам своей деятельности от западной модели свободного рынка с его глобализацией экономики-финансовой сферы и информационно-коммуникационной сети. Это позволяло нашей стране не просто выжить в условиях жесточайшей изоляции (а позднее – в условиях так называемого «железного занавеса»), но и успешно конкурировать с Западным миром, отстаивать свою национальную независимость и территориальную целостность.

Таким образом, специфика развития России заключается в особенностях не одного какого-то компонента, а всех вместе взятых: географической среды, населения (человеческого потенциала), способа материального производства, общественной жизни, включая религиозные факторы. Все это обуславливает особенности национальных интересов России, их иерархию и приоритеты в тот или иной период развития нашей страны. В соответствии с этими интересами Россия строила и должна впредь строить свою внешнюю и внутреннюю безопасность, устраняя, профилируя постоянно возникающие угрозы как внутри страны, так и за ее границами.

3.2. В настоящее время в мире с точки зрения геополитики наблюдается несколько тенденций установления миропорядка:

- нового мирового порядка;
- глобальной смуты;
- баланса интересов.

Рассмотрим кратко эти идеи.

Суть идеи *нового мирового порядка* состоит в установлении в мире глобальной диктатуры Запада во имя сохранения политического, экономического и военного лидерства Америки и ее партнеров (так называемая модель «вестернизации» развития, усиленно навязываемая в последние годы России).

Этот проект носит планетарный характер как по объему, так и по глубине проработки его концептуальных основ. При этом следует подчеркнуть, что он носит также мессианский, религиозный характер.

Его идеология предусматривает реализацию многовековых миссианских чаяний Запада в виде либерально-демократического «рая на земле». Речь идет о скором приходе в мир Мессии, который утвердит на земле законы совершенной религии и явится основателем «золотого века» человечества, править которым будет Мировое Сверхправительство. Эту идею активно проводит в жизнь так называемый Бельдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Американский Совет по международным связям, многие религиозные секты (свидетели Иеговы, адвентисты седьмого дня и др.). Они прямо ориентируют своих приверженцев на такой ход событий.

С экономической стороны новый мировой порядок предполагает царство свободного рынка, где деньги будут определять закон, а человек будет рассматриваться как предмет, товар.

С точки зрения культурно-национальной новый мировой порядок предполагает и внедряет агрессивное «смесительство» в виде гигантских мегаполисов и безбрежного космополитизма «этнических котлов», формирующих так называемых граждан мира, отвергающих идеи Родины, патриотизма, национальные особенности и прочие идеи, являющиеся, по мнению наиболее ярых правозащитников, «последним убежищем для негодяев».

3.3. Мировопорядок в виде «глобальной смуты» рассматривается в качестве антитезы нового мирового порядка, который будет установлен в случае краха мондеалистских утопий Запада. Об этом говорят многие – от З. Бжезинского в США, до митрополита Иоанна в России.

Суть данной концепции заключается в следующем.

Западная цивилизация развивалась в рамках потребительства, за счет природных и людских ресурсов колониальных и зависимых стран, таким образом и создавалось ее материальное благополучие. Ради этого материального благополучия отвергались любые идеальные цели, если они не сулили прямой материальной выгоды или сверхприбыли.

Постоянная потребность в притоке колониального сырья, других ресурсов, человеческих мозгов, наконец новых территорий и рынков сбыта является важнейшим побудительным стимулом западной колониальной экспансии. Этот процесс остановить невозможно, его остановка означает смерть для Запада. Америка об этом четко заявляет в своей Стратегии национальной безопасности.

Для них опасно даже снижение темпов развития этого процесса, что сразу скажется на жизненном уровне населения этих стран, разнесет этот «свободный мир» вдребезги. Но ведь когда-то это наступит. Поэтому Запад все сильнее и яростнее противопоставляет себя всему миру (Г. А. Зюганов). В Стратегии национальной безопасности США закрепляется тезис о том, что Америка в целях сохранения своего экономического благополучия, рынков сырья и сбыта должна быть готова действовать даже в одиночку, если это для них самый выгодный вариант. Этот тезис был наглядно подтвержден войной с Ираком в 2003 г., когда ради установления контроля над иракской нефтью в ход были пущены все силы и ресурсы Америки (от клеветы, дезинформации до военных действий), которая проигнорировала мнение не только мирового сообщества, но даже своих союзников по НАТО.

«Обвал» Запада вызовет цепную реакцию во всем мире, оживут старые обиды, претензии, возникнут «горячие точки», то есть возникнет эта самая глобальная смута, всемирный хаос.

Россия в этом случае может сохранить свою государственность лишь в том случае, если она сбережет свою самобытность, экономическую, идеологическую и военную самостоятельность.

3.4. Мировой порядок в виде *баланса интересов* исходит из положения о том, что развал Запада будет проходить не одномоментно, а в режиме постепенного угасания. То есть в мире установится определенный переходный период, в течение которого будет складываться глобальная инфраструктура, основными элементами которой станут региональные «центры силы», между которыми и будет устанавливаться баланс интересов.

В связи с этим появляются претензии на роль гаранта сохранения складывающегося баланса интересов (это и США, и Россия, и ООН, и НАТО и др.). Речь в данном случае идет о геополитическом равновесии «больших пространств», цивилизаций и этноконфессиональных «центров сил», учете законных интересов всех государств и народов, больших и малых. Но и этот мир не избежит проблем, противоречий и конфликтов, так как необходимо «деамериканизировать» международные организации и выйти из-под рамок преимущественного влияния мондиалистского Запада. Даже партнеры США по НАТО и другим союзам и организациям понимают это. Так, например, в противовес Интерполу, в аппарате которого главенствующую роль играют американцы, европейцы (прежде всего Германия) создали свою подобную организацию – Европол, в которой американцев практически нет.

3.5. Если подытожить результаты развития мирового порядка за последние три века второго тысячелетия, то можно сказать, что XVIII в. был французским – эпоха Просвещения; XIX в. – английским: задув первую в мире доменную печь, Англия оказалась лидером двух индустриальных революций и держала это первенство вплоть до 1907 г.; XX век вошел в историю как американское столетие: США сменили в лидерстве Англию и больше не уступали никому своего экономического лидерства.

С крахом коммунизма и развалом СССР мир избавился от холодной войны и фактически признал Америку доминирующей державой. «Однополярный мир – самый справедливый мир, – пишут американские ученые Р. Каган и У. Кристоппер, – тогда как многополярный мир, на построении которого настаивают Китай и Россия, окажется куда менее устойчив, менее демократичен и менее терпим к индивидуальным свободам».

Но американцы в определении структуры мирового порядка в XXI в. могут сильно ошибаться, что подчеркивалось и на Саммите тысячелетия, прошедшем в рамках ООН в 2001 г. По мнению многих аналитиков, этот век будет не американским, а азиатским с лидерством Китая и Японии, а также ряда других бурно развивающихся стран этого региона. (*Сабов А. Последний парад планет // Российская газета. 2000. 21, 22 и 23 сент.*) Эти страны (да и многие европейские страны) резко сопротивляются глобальной американизации мира, в том числе и в экономико-финансовой сфере.

Россия в этом процессе глобализации занимает особое место. Как отметил в своем выступлении на Саммите тысячелетия В. В. Путин, «в настоящее время у России нет приоритетов важнее, чем внутренние, национальные дела». Но это не означает, что построение мирового порядка в настоящее время Россию не интересует. Нет, свои национальные интересы при попытке их ущемить Россия будет отстаивать везде, но с учетом своих внутренних приоритетов.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Геополитика дает возможность определить положение конкретного государства в мировом сообществе и на этой основе сформулировать его внешнюю политику с учетом фактических возможностей влияния на формирование мирового порядка в целом.

2. Геополитика тесно связана с национальной безопасностью государства, реализуемой самостоятельно или в рамках определенных союзов, блоков, сообществ. Определяющим компонентом здесь выступают национальные интересы государств, которые они защищают самостоятельно или в союзе с другими государствами.

3. XXI в. – это эра азиатского господства в мире в противовес однополярному миру, насаждаемого Америкой. Россия в этом противоборстве должна стремиться к утверждению многополярного мира в силу своего евроазиатского положения.

Итак, геополитика рассматривает модели построения миропорядка; определяет основные направления и тенденции развития, факторы, силы и формы его реализации, а также основные концепции глобальной безопасности, безопасности определенных регионов, стран и народов, в том числе и России. В этом состоит целевое назначение данной учебной дисциплины.

Глава II. Геополитические интересы государств и основные направления (векторы) их обеспечения

§ 1. Формирование геополитического пространства, национальные интересы и глобализация экономических, социальных и информационных процессов

1.1. Глобализация в геополитике представляет собой процесс расширения и углубления социальных связей и институтов в пространстве и времени, с учетом влияния событий, происходящих как в местных общинах, так и в других частях земного шара, но имеющих или влекущих глобальные последствия.

Множество социальных, экономических, культурных, политических, религиозных и иных отношений и связей приобретают всемирный характер; расширяются процессы взаимодействия различных общественных уровней как в пределах отдельных государств, так и между государствами; социальные связи распространяются на такие формы деятельности, как технологическая, организационная, административная и др.; взаимосвязи осуществляются через многочисленные сети современных коммуникаций с помощью новых информационных технологий.

На ранних стадиях развития миропорядка процесс установления взаимосвязей между народами и государствами шел в основном за счет экспансии Европы, а затем Запада в целом, поэтому глобализация означала в сущности европейскую, западную глобализацию. Сейчас же эти процессы глобализации охватили весь мир. Границы государств стали прозрачными: товары, капиталы, знания, люди, оружие, наркотики и т. п. стали легко пересекать государственно-территориальные границы. Транснациональные сети, глобальные системы производства, финансов и торговли связали воедино судьбу многих народов и государств.

1.2. Современный уровень глобализации отличается огромными объемами инвестиций промышленно развитых стран в экономику друг друга, высоким уровнем движения капитала. Этим процессом охвачен весь мир, а не только Европа (как это было ранее) или какой-то иной отдельно взятый регион. Именно в этом качественное отличие нынешнего уровня глобализации от всех предыдущих (например в рамках существовавшей ранее Британской империи).

Научно-техническая революция в корне изменила все процессы, влияющие на состояние геополитики, и мир в целом. Появились не просто новые технологии производства, но и абсолютно новые его сферы, связанные с развитием компьютерной техники, информационно-телекоммуникационных сетей, освоением морских пространств и космоса, роботизацией и т. п.

Эволюция экономики в направлении информационных, энергосберегающих и наукоемких отраслей снижает ее зависимость от природных ресурсов. Получившие ныне широкое применение полупроводниковые чипы, пластмассы, используемые в автомобилестроении, кабель из волоконного стекла и т. д. требуют значительно меньше сырья. И эти процессы будут углубляться, так что роль природного фактора не будет столь значительной в геополитике и мировой экономике, как это имело место раньше.

Так, за счет новых технологий в сельском хозяйстве объем производства продуктов питания в мире вырос в 2,6 раза, то есть обогнал темпы роста численности населения.

Однако с 1984 г. эти темпы прироста сельскохозяйственной продукции заметно снизились и составили лишь около 1 % (в то время как темп прироста населения Земли составляет 1,7 %). То есть необходим прирост производства зерна на 28 млн тонн ежегодно, чтобы накормить все население планеты. Но за последние годы этот прирост составил лишь 15 млн тонн, значит 500 млн человек уже не обеспечены полностью питанием.

Поиск путей увеличения количества продуктов питания привел к созданию с помощью генной инженерии новых технологий производства продуктов не только в традиционном, но и в модифицированном виде. Такие продукты питания часто бывают опасными для здоровья населения, ведут к различным тяжелым заболеваниям. Недаром вся старая Европа категорически отказалась от их употребления, но Америка устами своего президента Д. Буша решительно заявила о том, что она будет и впредь поставлять такие продукты питания в Африку и другие слаборазвитые страны. К сожалению, и рынок России переполнен такими продуктами питания.

Невозможность полного обеспечения населения земного шара питанием даже с помощью новых технологий его производства обусловила необходимость поиска иного решения данной проблемы. Речь теперь уже идет о регулировании численности населения Земли и приведении ее в соответствие с имеющимися ресурсами продовольствия и жизнеобеспечения. В Китае, Индии, в странах Латинской Америки эти проблемы решаются по-разному.

В частности, была разработана неомальтузианская теория «планирования семьи», суть которой сводится к ограничению народонаселения страны таким количеством жителей, которому государство может обеспечить приемлемый жизненный уровень с учетом природных условий, ресурсов, степени развитости и технологичности экономики и инфраструктуры и ряда других факторов. Эта теория разрабатывалась американцами прежде всего для стран Латинской Америки. Реализация этой теории в сочетании со многими другими факторами в ряде латиноамериканских стран дала определенные положительные экономические и демографические результаты.

Для России также пытаются применить постулаты этой теории, говоря, что численность ее населения на сегодняшний день излишне велика. «Теоретики» рассчитали «оптимальный» уровень нашего населения в пределах 90 млн человек (сейчас в России на 55–58 млн человек больше). К сожалению, эти идеи взяты на вооружение многими нашими политиками, чиновниками и бизнесменами и активно проводятся в жизнь, в частности под видом так называемого сексуального воспитания детей (например, этой деятельностью активно занимается депутат-бизнесмен Е. Лахова).

Следует особо подчеркнуть, что высокие технологии становятся определяющим компонентом инфраструктуры безопасности и геополитического статуса страны в рамках мирового сообщества. В связи с этим усиливается борьба за господство в сфере высоких технологий, что значительно обостряет проблему информационной безопасности России.

1.3. Важной особенностью формирования нового геополитического пространства является слияние крупного капитала вне национальных границ государств. Например, в настоящее время частный германский капитал в США превышает более 120 млрд долларов, примерно такая же сумма приходится и на капитал Японии. Решающим в этом процессе становится право собственности и ее перераспределение в государстве, обществе, мире, в чем кроются основные конфликты, в том числе и международного плана.

Необходимо особо отметить, что контроль и раздел территории является главным способом регулирования распределения ресурсов между государствами в рамках международной системы.

Все это стимулирует глобализацию и транснационализацию экономики. Появились глобальные хозяйственные многопрофильные транснациональные корпорации, банки, их союзы и объединения. Создаются «стратегические альянсы» многих государств, имеющих

общие и свои собственные интересы в разделе глобальных рынков и установлении правил игры на этих рынках. Этим целям, в частности, служит и Всемирная торговая организация, которая устанавливает жесткие правила игры на рынках сырья и сбыта, устраняя конкуренцию товаров стран-производителей, не являющихся членами этой организации. Создается как бы глобально функционирующий мировой производственно-хозяйственный механизм, интегральными составными частями которого являются отдельные национальные экономики.

За последние годы рост объема международной торговли составил 5,5 %, а мировой объем зарубежных инвестиций – 3 трлн долларов. Это потребовало конвертации валют (в 114 странах она осуществляется) и безналичных расчетов, за основу которых берутся не бумажные, а электронные сделки, совершаемые круглосуточно по всей планете. Тем самым создается всемирный единый рынок, на котором ежедневно совершается сделок на 1 трлн долларов. Создан таким образом новый вид экономики, в которой компьютеризация и новейшие средства коммуникации создают основу электронного рынка, всецело зависящего от мощных информационных систем, включая Интернет.

Это размывает традиционные экономические границы отдельных государств. Сегодня функционируют Всемирный банк, Международный валютный фонд, который охватывает всю экономику земного шара. Типичен в этом отношении Европейский Союз с его единой денежной единицей – евро.

Взаимное влияние государств на экономику друг друга проявляется в безработице, инфляции, экономическом спаде, низком уровне технологий, географическом неравенстве темпов экономического развития некоторых стран, что подчеркивает скорее интернациональный, нежели сугубо национальный характер данного региона. Экономический спад в одной стране сразу же сказывается на экономике других стран региона и мира в целом. Учетные ставки, установленные в США или Англии, автоматически определяют учетные ставки на биржах всего мира. Замедление темпов экономического роста одной страны с крупной национальной экономикой вызывает эффект падающего домино в масштабе экономики всего мира.

Центрами планетарной финансово-экономической цивилизации становятся Гонконг, Сингапур, Стамбул, Кипр, Москва наряду со старыми ее центрами – Парижем, Лондоном, Римом, Берлином, Нью-Йорком, Сан-Франциско.

Важной особенностью глобальной экономики является то, что вне ее рамок ни одна страна уже не в состоянии существовать и обеспечивать эффективную жизнедеятельность в условиях взаимной экономической зависимости. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость рыночной экономики и ее открытость.

1.4. Происходит интенсивная интеграция экономики отсталых и развивающихся стран в мировую экономику. Экономика России сегодняшнего дня, к сожалению, тоже по существу отнесена к этому разряду.

В середине 70-х гг. страны третьего мира добились принятия Генеральной Ассамблеей ООН Декларации об установлении нового международного порядка и Хартии экономических прав и обязанностей государств, предусматривающих ликвидацию неравноправия в торговле, перестройку валютной системы, изменение принципов предоставления экономической помощи. В 60–70 гг. прошлого столетия страны – экспортеры нефти совместными усилиями сумели добиться существенного повышения цен на нефть, продаваемую в промышленно развитые страны. Это дало резкий скачок экономического роста этих стран, и многие из них вошли в число стран с развитой экономикой (Южная Корея, Гонконг, Таиланд, Малайзия и др.). В связи с этим произошел резкий перелом в геополитическом раскладе сил в мире. Акцент в международной борьбе за мировое влияние сейчас сместился с армий и идеологий в сторону экономической сферы (курсов валют, процентных ставок, эффективно-

сти рынка и т. д.). Если раньше военные обеспечивали контроль и определяли глобальную стратегию экономических отношений (особенно в период холодной войны), то теперь их определяет экономическая реальность. Ослабление гонки вооружений обусловило усиление конкуренции в экономической и научно-технической сферах, регулирование которых будет существенно определять международную безопасность и политические отношения.

В этих условиях происходит также глобализация взаимоотношений развитых и отстающих стран (разрыв по уровню благосостояния ряда стран составляет 1: 100). В конечном счете это может привести к взрыву именно внутри этих глобальных инфраструктур. Уже сегодня проходят массовые протесты населения многих стран против глобализации экономики, которые требуют от богатых стран поделиться своими сверхдоходами с бедными странами. Особенно наглядно это требование было озвучено на третьем всемирном саммите глав государств в Йоханнесбурге в августе 2002 г., посвященном экологическим и связанным с экологией экономическим и социальным проблемам. На саммите подчеркивалось, что идет сознательное игнорирование неизбежных катастрофических последствий современного мирового промышленного развития, в основе которого лежат корыстные интересы крупнейших транснациональных корпораций. Эти корпорации, базирующиеся в странах «золотого миллиарда» (представляющих в основном западный мир), кровно заинтересованы в поддержании такого мирового экономического порядка, при котором 14 % населения Земли потребляют 86 % мировых природных ресурсов (Российская газета. 2003. 22 авг.). Остальной части населения планеты уготовлено нищенское существование, поэтому представители этих народов и требуют, чтобы богатые поделились с бедными. Однако этот призыв не получил со стороны руководителей богатых стран внятного ответа.

1.5. Имеется еще один аспект глобализации – экологический. Как утверждают специалисты-экологи, при сохранении существующих тенденций повышения численности населения, загрязнения окружающей среды, увеличения объема промышленного и сельскохозяйственного производства, истощения не возобновляемых ресурсов и т. д. пределы роста на нашей планете будут достигнуты в ближайшие 100 лет (*Медоуз Д.* и др. Пределы роста, Рим. 1972). Поэтому отдельные страны консервируют свои ресурсы, пополняют их (как, например, США постоянно закачивает приобретаемую нефть в свои подземные резервуары) с тем, чтобы более или менее безболезненно перешагнуть этот барьер истощения мировых ресурсов.

ООН провела специальные конференции по проблемам окружающей среды в 1977 г. в Стокгольме и в 1994 г. в Бразилии. Во многих странах введены посты министров по охране природы и природопользованию. Созданы многие общественные организации по охране природы, в том числе и международные («Гринпис» и др.).

Чтобы будущее человечества все же было благополучным, необходимо поставить перед ним разумные и реалистичные цели, суть которых заключается в рациональном и бережном отношении к природе. А это прежде всего требует отступления, замедления темпов роста, что в свою очередь обуславливает регулирование численности населения. Чтобы поднять уровень жизни основной массы населения Земли (а это 80 % его численности) до западных стандартов потребуется в 20 раз увеличить добычу и потребление природных ресурсов. Такой путь неосуществим и ведет к гибели – об этом четко было заявлено еще на Всемирном экологическом форуме в Рио-де-Жанейро в 1992 г. и подтверждено на форуме в Йоханнесбурге в 2003 г.

Выход из данной ситуации, реальный путь – в поиске новой философии развития, призванной противопоставить безумному агрессивному потребительству умеренность, воздержание, гармоничное развитие личности и коллектива, природы и общества. Должен быть пересмотрен и лозунг «человек – властелин природы, и задача человека – овладеть приро-

дой», его необходимо заменить постулатом «человек – органическая часть природы», и он должен не переделывать ее, а приспосабливаться к ней в соответствии с ее законами.

1.6. Важнейшей составляющей глобализации мирового сообщества является также так называемый демографический императив. Рост численности населения земного шара наиболее интенсивно начался в XVII–XVIII вв. В 1925 г. население планеты достигло 1 млрд человек, за предыдущие 100 лет оно выросло в 2 раза, за последующие 50 лет – еще в 2 раза, достигнув к 1976 г. 4 млрд человек. В 1990 г. оно достигло уже 5,3 млрд чел., а сейчас насчитывает более 6 млрд человек. Выросла средняя продолжительность жизни людей: в развитых странах она достигла 75 лет (а в отдельных странах – более 80 лет), в то время как в прошлом веке она составляла лишь 30–35 лет.

Сейчас прирост населения за каждые 4–5 дней увеличивается на 1 млн человек, а за сутки – на 200–250 тысяч. Появляется феномен «перегрузки» населения в отдельных странах и регионах, в связи с чем миграция стала одним из фундаментальных факторов современной геополитики.

Избыток населения толкает на путь экспансии, завоевания, приобретения новых земель, а также обуславливает интенсивное развитие собственных ресурсов, ускорение научно-технического прогресса. В настоящее время в Западной Европе проживает более 20 млн эмигрантов (легальных) из других регионов. Америка многие годы имела численность населения немногим более 200 млн человек, но за счет интенсивной миграции населения из других стран буквально за несколько десятилетий увеличила свою численность до 280–282 млн человек, обеспечив таким образом свои потребности в дешевых рабочих руках. Следует иметь в виду и возможные катаклизмы в тех или иных регионах планеты, в результате которых могут быть выкинуты из переселенных стран (например, Китая, Индии) многие миллионы мигрантов (в том числе и нелегальных). Эта проблема уже сейчас приобретает весьма острое звучание, создает напряженность во многих странах. В связи с этим многие развитые страны принимают усиленные меры к ограничению легальной миграции и пресечению нелегальной, разрабатывают и реализуют коллективные меры, направленные прежде всего на профилактику нелегальной миграции.

1.7. Для создания нормальной демографической ситуации в стране среднее воспроизводство населения должно составлять 2,1 ребенка (а во многих странах Западной Европы эта цифра составляет 1,35–1,99 (имеется в виду объективная возможность такого воспроизводства детей, исходя из фертильного возраста женщин этих стран). В связи с этим доля населения индустриально развитых стран в 1951 г. составляла 1/5 часть населения Земли, в 1985 г. – уже 1/6, а на 2025 г. прогнозируется, что она составит всего лишь 1/10 часть населения планеты.

Интересен феномен Японии: в 1925 г. средняя продолжительность жизни составляла 45 лет. На каждую женщину детородного возраста в среднем приходилось 5,1 детей. Сейчас продолжительность жизни составляет около 80 лет: мужчин – 78 лет, а японок – 83 года (Российская газета. 2003. 24 мая), хотя средний уровень фертильности японских женщин составляет сейчас всего 2,1 ребенка. Однозначно оценить этот факт исключительно сложно: с одной стороны, население Японии существенно стареет, уменьшая объем трудовых ресурсов и увеличивая затраты на содержание стариков, с другой – заставляет общество и государство активно изыскивать дополнительные ресурсы для поддержания высокого материального уровня жизни, ранней профилактики заболеваний, полезной занятости и активного образа жизни старшего поколения (Российская газета. 2002. 5 янв. и 2003. 25 июня; Российская мать не хуже японской // Российские вести. 2001. 2 янв.).

На фоне такого благополучного демографического положения Россия выглядит, мягко говоря, не самым лучшим образом. Численность населения России, по данным Госкомстата, опубликовавшего предварительные результаты переписи населения 2002 г., за последние

годы катастрофически сокращается: в 1989 г. она составляла 147 млн человек., а в 2002 г. – всего 145,2 млн (Российская газета. 2003. 8 мая). Причем пока неясно, сколько из этого общего количества – коренные жители России, а сколько составляют мигранты (так как всего год назад это же ведомство приводило данные численности населения России на 2 млн человек меньше). Темпы роста смертности населения стали превышать естественный прирост населения за счет рождаемости на 1,0–1,5 % в год. Россия ежегодно теряет свой численный состав населения в количестве 0,9–1,1 млн человек. И эта тенденция, к сожалению, является устойчивой, если она не будет остановлена, преодолена, то «заветная» цифра зарубежных прогнозов – 90 млн человек – через весьма короткое время будет достигнута. Это лишний раз свидетельствует о коренном изменении социально-экономической политики государства.

Такого катастрофического демографического положения в России за последние 100 лет еще не было. По данным В. Кожина, самым благоприятным для России был период с 1907 по 1914 г., когда прирост населения составил 12,7 млн человек (т. е. 8,3 %), в дальнейшем (до 1938 г.) темпы прироста населения составили 1,5–1,6 %.

К октябрю 1917 г. население России составляло 147,6 млн человек. В 1936 г. население СССР составило 162,5 млн человек, а в 1939 г. – 168,5 млн человек. В январе 1941 г. население СССР с учетом населения присоединенных территорий составляло 195,4 млн человек, а в январе 1946 г. его оказалось всего 170,5 млн человек.

Смертность населения России выглядит следующим образом (*Кожин В. Загадочные страницы истории XX века // Наш современник. 1995. № 9*):

- в первое пятилетие (1918–1922 гг.) – 19,5 % живших к моменту революции;
- во втором пятилетии (1924–1929 гг.) – 10,5 %;
- в третьем пятилетии (1929–1934 гг.) – 6,5 %;
- в четвертом (1934–1939 гг.) – 0,5 %;
- во время Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) – 18,1 %;
- в 1946–1957 гг. – 0,5 %

Как видим, время сильнейших переломов в жизни страны хотя и «выбивало» население в больших размерах, особенно в революционный период и во время Великой Отечественной войны (СССР потерял за войну 14 % своего населения, Германия – 9,3 %, Австрия – 5 %, Италия – менее 1 %, Великобритания – 0,8 %, США – 0,2 %; причем чисто военные потери и СССР и Германии вполне сопоставимы и практически равны (*Рыбаковский Л. Воевали не хуже немцев. Демографы публикуют уточненные данные о потерях Красной Армии // Российская газета. 2003. 26 июня*), тем не менее прирост населения не только быстро восстанавливал прежнюю численность населения, но и способствовал существенному его увеличению. Лишь в последние 10–12 лет процесс пошел в обратном направлении: резко повысилась смертность (включая младенческую), заметно снизилась рождаемость. Рождаемость за последние 10 лет сократилась с 13,4 до 8,3 в расчете на 1000 человек населения, а смертность возросла с 11,2 до 14,7 также в расчете на 1000 человек населения (Российская газета. 2002. 5 янв.). Продолжительность жизни в России является одной из самых низких среди развитых стран: мужчины не доживают даже до 60 лет.

По оценкам американских экспертов (Доклад Специальной группы Центра США, состоящей из представителей министерств обороны, юстиции, энергетики, Государственного департамента, ФБР, Таможенной службы, Бюро иностранных военных исследований, Университета национальной безопасности и других организаций), население России в ближайшие тридцать лет сократится со 147 до 123 млн человек (прогноз давался в 1997 г.). Эксперты подчеркивают, что «это уникальное падение численности населения в мирное время». К сожалению, этот прогноз не просто подтверждается, а идет с большим ускорением. По прогнозу Госкомстата России, к 2016 г. россиян останется 134 млн человек. Демографические службы ООН составили прогноз на 2050 г., согласно которому Россия к этому времени

по численности населения переместится с 7-го места в мире на 14-е и будет в лучшем случае насчитывать 121 млн человек, в худшем – 115 миллионов (Российская газета. 2000. 27 окт.). На это обстоятельство указал В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2000 г., а в 2001 г. Правительство РФ приняло Концепцию демографического развития Российской Федерации на период до 2015 г., целями которой являются стабилизация численности населения и формирование предпосылок к последующему демографическому росту.

Такая демографическая ситуация в России – это результат воздействия многих причин: обнищания основной массы населения, его алкоголизации и наркозависимости, массовой безработицы, разрушения морали и устоев семьи, бездомности и безнадзорности, распространения проституции и нетрадиционных сексуальных связей и многих других. Свою лепту в эту неблагоприятную ситуацию вносят активно пропагандируемые постулаты разных теорий «улучшения» нравственного климата россиян, начиная от «планирования семьи», «сексуального просвещения» детей и молодежи, кончая насаждением чуждых нам различных сектантских религиозных течений, отвращающих людей от созидательной работы, разлагающих их души. В купе с наркоманией и алкоголем это все направлено на «выбивание» генофонда нации.

Это уже аспект национальной безопасности, о чем мы будем говорить в дальнейшем.

Таким образом, наблюдается дисбаланс демографических процессов в мире: с одной стороны, в развитых странах рождаемость сокращается и они вынуждены открыть свои границы для больших потоков мигрантов. С другой стороны, в слабо развитых странах, наоборот, наблюдается демографический бум (взрыв), что в итоге может привести к существенному изменению геополитической обстановки не только в этих странах, но и в мире, к непредсказуемым последствиям.

Создается новое всепланетарное сообщество народов, население, базирующееся на новых формах, типах и средствах коммуникаций, на совершенно новой стратегии взаимодействия не только с другими народами региона, планеты в целом, но и с самой природой, обеспечивающей жизнь человечеству.

Таким образом, общими внешними характеристиками формирующегося нового единого мирового сообщества являются: высокая технологичность или единая технологическая инфраструктура с обязательной экономической рациональностью рыночной направленности; создание новой всепланетарной общности народов и установление новой стратегии взаимодействия человека с природой; снятие внешнеэкономических и авторитарных форм организации международного общения и др. Таковы составляющие глобализации нового геополитического пространства в современном мире.

§ 2. Эволюция международных систем геополитического развития мира

Эволюция международных систем геополитического развития мира может быть рассмотрена через призму изменений внешней политики государств, понятия и содержания принципа суверенного равенства, перехода от империй к национальным государствам, концепции нового мирового порядка и транснационального мира и системы баланса сил.

Рассмотрим кратко эти направления эволюции геополитики.

2.1. Ключевым является понятие «национальный интерес государства». Дело в том, что правительства и политические режимы приходят и уходят, а коренные национально-государственные интересы страны остаются, играя роль доминанты в определении фундаментальных направлений не только политики, но и всей жизни государства. Ни одно государство не может позволить себе роскошь отмахнуться от наследия прошлого, каким бы оно ни было, ибо это его прошлое, прошлое его народа.

Национально-государственные интересы есть прямое свидетельство живого существования государства как полноправного суверенного субъекта политики. Суверенитет – это не просто декларация о суверенитете. Он един и неделим, как едина и неделима верховная власть (так по крайней мере должно быть). Она не может быть растащена между субъектами, входящими в единое (пусть и федеральное) государство, пусть даже если это будет договор о разграничении компетенции между центром и субъектом Федерации.

Концепция национальной безопасности Российской Федерации национальные интересы России определяет через совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах. Они носят долгосрочный характер и определяют основные цели, стратегические и текущие задачи внешней и внутренней политики государства. Национальные интересы обеспечиваются институтами государственной власти, осуществляющими свои функции в том числе во взаимодействии с действующими на основе Конституции Российской Федерации и законодательства Российской Федерации общественными организациями.

Интересы личности состоят в реализации конституционных прав и свобод, в обеспечении личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии человека и гражданина.

Интересы общества состоят в упрочении демократии, в создании правового, социального государства, в достижении и поддержании общественного согласия, в духовном обновлении России.

Интересы государства состоят в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в политической, экономической и социальной стабильности, в безусловном обеспечении законности и поддержании правопорядка, в развитии равноправного и взаимовыгодного международного сотрудничества.

В несколько ином плане формулируются национальные интересы Америки в Стратегии национальной безопасности США для нового столетия. Эти интересы подразделяются на три категории. Первая включает жизненно важные интересы, то есть те, которые имеют первостепенное значение для выживания, безопасности и жизнеспособности страны. Речь идет о безопасности (в физическом плане) нашей территории и территории наших союзников, безопасности наших граждан, нашем экономическом благополучии и защите жизненно важных элементов инфраструктуры. Мы будем делать все, что от нас требуется, для защиты этих интересов, в том числе, при необходимости, решительно и в одностороннем порядке применять нашу военную мощь. Вторая категория предполагает ситуации, в которых затра-

гиваются важные национальные интересы. Эти интересы не определяют наше выживание как нации, но они влияют на наше национальное благосостояние и на характер мира, в котором мы живем. В таких случаях мы будем использовать свои ресурсы для отстаивания наших интересов, если цена этого и сопутствующие риски соизмеримы с интересами, которые поставлены на карту. Третья категория – это интересы в гуманитарной и других областях. В некоторых обстоятельствах наша страна может предпринимать те или иные действия, если это необходимо, исходя из наших ценностей. Наша стратегия основывается на выполнении трех национальных задач: укрепление нашей безопасности, обеспечение нашего экономического процветания и содействие демократии во всем мире. Как видим, четко сформулированы национальные интересы, их приоритет и ясно выражено стремление их защищать всеми доступными средствами. Конечно, это позиция сильного и бесцеремонного игрока на геополитической арене миропорядка, но она не может не заслуживать если не ее принятия, то хотя бы уважения.

Своевременное и точное осознание страной своих национальных интересов имеет огромное значение при определении внешней и внутренней политики любого государства, при обеспечении его безопасности. Как губительно нарушение этих правил, мы видели в начале 90-х гг., когда Россия не могла определить свои геополитические интересы и безоглядно встала в строй защитников интересов Запада, потеряв безвозвратно многое из того, что оставили нам в наследство наши пращуры. К сожалению, четкости в определении национальных интересов России пока нет; недаром известный американский политолог З. Бжезинский так уверенно заявляет: России остается одно – следовать за Западом (Российская газета. 2002. 24 дек.). В самой России эта позиция имеет немало сторонников среди политиков и интеллигенции. Обосновывается тезис о вредности для России многополюсного построения современного миропорядка, о том, что у нее есть единственный выбор – стратегическое партнерство с Западом; в этом случае Россия станет частью «северного пояса» – широко понимаемого западного мира – и начинает существовать в рамках более устойчивой и определенной геостратегической организации, базирующейся на наличии одного полюса силы, к которому Россия и должна примкнуть, что якобы принесет ей немалые дивиденды (Ионин Л. Прагматизм глобальной идеи // Независимая газета. 2000. 9 февр.).

Прямое отрицание наличия у России евразийских начал и ориентация только на Запад малопродуктивны, так как они игнорируют очевидное – не только историко-географические, но и культурно-цивилизационные корни российского народа. Механическое противопоставление Восток – Запад в нынешних условиях глобализации вряд ли будет правильным, так как оно дает одностороннюю и далеко не верную картину. Прав В. Овчинников, когда заявляет, что нет Запада без Востока, и нет Востока без Запада, так как современные достижения науки и техники по-новому раскрывают перед людьми целостность многоликого мира (Российская газета. 2003. 31 мая). Ярким примером этому служит Япония, которая по своим основным технико-экономическим и финансовым показателям и геополитическим ориентациям является ярким представителем Запада, но это глубоко специфическое азиатское государство со своей особой ментальностью, культурой, традициями и многими другими особенностями чисто азиатского образца.

Процесс глобализации касается главным образом четырех компонентов международного обмена: товара, капитала, людей и информации, то есть материальной стороны жизни. При этом далеко не всегда удастся сохранить национальную самобытность народа во всем, что касается жизни духовной. Действительно, современный уровень глобализации достиг беспрецедентного роста объемов и свободы передвижения капитала, выходящего из-под контроля не только национальных, но и международных организаций, созданных для этого передвижения. Произшедшая информационная революция (особенно интернетизация) сделала мир совершенно прозрачным и расплывчатым в сфере национально-культурной иден-

тификации, политических традиций и ценностных установок, особенно в плане пропаганды образа жизни Запада, который для большинства жителей планеты является просто недостижимым. Эти люди лишены даже надежды на присоединение к этому иллюзорному для них миру. Особенно сильными такие настроения оказались в мусульманском мире, что стало одним из источников антизападных движений, терроризма (Российская газета. 2002. 28 нояб.).

2.2. Определяющим компонентом геополитического положения страны выступает ее суверенитет. Суверенитет – это приоритет идеи целого над его составными частями и функциями. Без единой и неделимой государственной воли не может быть и единого государственного интереса.

Суверенитет предполагает существование общего Центра, обладающего всеми разновидностями власти и, прежде всего, исключительным правом на осуществление внешней политики, на руководство едиными вооруженными силами, на создание единой финансовой системы.

Подлинная суверенная государственная власть в каждом случае, когда ставится под сомнение существование целого, должна иметь мужество действовать решительно и бескомпромиссно, поскольку она действует во имя национальных интересов, выше которых нет ничего.

Специфика национальных интересов государств во многом обусловлена их геополитическим положением.

Мир меняется, но основные принципы отношений между государствами (особенно соседями) изменяться не могут: они остаются сегодня теми же, что и сто, и двести, и более лет назад. В их фундаменте лежат сила государств и основанный на ней баланс сил. Это закон политики. Надеяться в политике на помощь других – большая ошибка. Достаточно вспомнить тезис: «Запад нам поможет», так любимый в России вначале 90-х гг., когда шел слом советского государственного, экономического и общественного строя.

Сила государства особенно важна для современной России, после того как она потеряла статус великой державы и с ней перестали всерьез считаться. Россия по основным показателям мощи государства перешла в разряд слаборазвитых или развивающихся стран, а по многим показателям находится в конце таблиц мировых рейтингов стран планеты. Как только мощь России ослабла, к ней сразу же стали в массовом порядке предъявлять разного рода претензии (от материальных до территориальных), даже наши бывшие сателлиты, получившие государственность и национальное развитие только благодаря бескорыстной помощи со стороны России. Да и наша высшая государственная и политическая власть далеко не всегда руководствуется национальными интересами России при решении конкретных вопросов геополитики. Особенно наглядно это проявилось при заключении соглашения между США и СССР о безвозмездной уступке Россией огромной акватории Тихого океана (7,7 тыс. квадратных километров водной поверхности и 46,3 тыс. квадратных километров континентального шельфа в анклав Бeringова моря), принадлежащей издавна России (так называемая линия Бейкера-Шеварднадзе), в надежде на благосклонное отношение Америки к России в будущем (Российская газета. 2002. 16 авг. и 26 сент.). Потери России от этой акции экономического, политического и военного характера являются просто огромными (достаточно сказать, что только имеющиеся в этом регионе запасы нефти составляют около 17 % всех нефтяных запасов планеты). Или взять пример с Австрией, которая по мирному договору с СССР 1955 г. взяла на себя обязательство быть нейтральной страной. И этот статус она достаточно последовательно сохраняла, что благоприятно сказывалось на отношениях между ней и Россией. Но определенные силы в Австрии поставили вопрос о присоединении ее к НАТО, что для России является достаточно неблагоприятным моментом. Так вот, будучи в 2000 г. с визитом в Австрии, В. В. Путин на вопрос, не будет ли Россия предпринимать

какие-либо демарши в связи с вступлением Австрии в НАТО (а по мирному договору 1955 г. она не имела права этого делать), ответил: это внутреннее дело австрийцев, дав тем самым свободу действия силам, заинтересованным в ликвидации нейтралитета Австрии, чем естественно был нанесен определенный ущерб национальной безопасности России. Причем все эти решения принимались на сугубо личностном уровне, без обсуждения в высших органах политической и государственной власти, без участия широких слоев гражданского общества. Чего тут больше – безалаберности, некомпетентности, личного расчета или предательства интересов России – понять трудно, но случилось то, что случилось.

2.3. При характеристике мощи государства всегда необходимо иметь в виду баланс сил в регионе и в мире в целом. Всякое отдельное государство, будучи относительно независимой единицей, обладающей к тому же свободой воли, если не встречает перед собой никаких препятствий, естественно стремится к расширению своей власти и влияния на такую большую территорию, которую оно способно захватить и которой способно действенно управлять. Но на практике таким устремлениям обязательно возникает сопротивление других государств (и не только данного региона), также стремящихся к расширению своего влияния.

Следствием этого является столкновение различных интересов и устремлений, в котором решающую роль играет сила государства, которая не является постоянной константой – она все время меняется.

Принцип баланса сил по существу служит не только тому, чтобы сохранить мир или способствовать международному взаимопониманию, но и сохранению независимости каждой единицы в системе государств путем недопущения увеличения мощи любого из них до таких пределов, когда она начинает угрожать остальным (*Шуман Ф.* Международная политика. Лондон. 1933).

Сохранить мир и международную безопасность можно двумя способами: путем сохранения баланса сил либо путем создания Единого мирового Правительства. Но второй путь утопичен, остается один – сохранить баланс сил.

Речь идет именно о балансе сил, а не о таких понятиях, как «баланс интересов», «приоритет общечеловеческих ценностей» и подобных абстракциях. У. Черчилль говорил, что баланс сил является объективной основой политических отношений, это закон политики, а не простая целесообразность, диктуемая случайными обстоятельствами, симпатиями и антипатиями или иными подобными обстоятельствами. Основатель школы «политического реализма» Г. Моргентау доказал, что стремление к доминированию и преобладанию со стороны нескольких государств, каждое из которых пытается либо сохранить, либо разрушить статус-кво, ведет к конфигурации, называемой «балансом сил», к политике, нацеленной на его сохранение.

Нельзя путать силу политики с балансом сил.

По ряду причин баланс сил находится в постоянном движении, в результате чего происходит нарушение его равновесия. И если он вновь восстанавливается, то уже на качественно новой основе (сравните, например, отношения НАТО – Варшавский блок, обуславливающие противостояние этих двух военно-политических структур в период холодной войны, и то же НАТО и современная Россия и иные государства, но уже на уровне партнерских с этим блоком отношений).

В условиях сохранения баланса сил в наилучшей мере формируется государственный суверенитет отдельных государств и устанавливается межгосударственная система отношений, то есть осуществляется взаимное признание государствами друг друга. Таким образом, признается само государство, его границы, его организационные структуры, этнический состав населения, материальная инфраструктура и т. п. Главным при этом является способность государства обеспечивать и увеличивать свою мощь и контролировать положение дел внутри страны и отношения с внешним миром. Иначе говоря, речь идет о способ-

ности государства организовать средства принуждения в лице армии, военно-морских сил и других атрибутов внешней мощи и использовать их в случае необходимости.

Государственный суверенитет предполагает также лишение всех лиц, сословий, образований де-юре властных полномочий и их сосредоточение в руках суверенного государства. Это так называемая Вестфальская система суверенитета, в силу которой все права отдаются исключительно государству в ущерб всем другим сообществам: на территории суверенного государства нет и не может быть иной власти, кроме власти суверена, от имени которого осуществляется и официальное насилие. Захват «ничищих» территорий и колоний впоследствии объявляется как результат распространения суверенитета государства и на эти земли.

Геополитическое соперничество государств существует постоянно, причем ранее – на территориях метрополии, а позднее было перенесено и на колонии. Если раньше Великобритания играла в Европе роль балансира, то после Венского конгресса 1815 г. образовался союз России, Австрии и Пруссии, что существенно изменило геополитическую обстановку. Этот союз не допускал вмешательства в свои внутренние дела, но предусматривал обязательное вмешательство во внутренние дела третьих стран в случае внутренней или внешней угрозы с их стороны.

С образованием в 1872 г. Германской империи геополитическая карта Европы еще более изменилась: она раскололась на два лагеря, система равновесия сил стала нарушаться. До 1914 г. существовала так называемая система вооруженного мира, борьба была перенесена из метрополий и направлена на захват и передел колониального мира. Первая и Вторая мировые войны еще более изменили геополитическую картину мира.

2.4. Рост экономической мощи и взаимозависимости государств требует все большей политической координации в международной политике и других международных делах, что и предопределяет международное сотрудничество, но в рамках твердого суверенитета, особенно территориального. Как следствие глобализации экономики, средств коммуникаций и т. п. создается так называемый транснациональный мир, различные межправительственные органы и организации – их сейчас более 1 тыс. Ведущие державы, как правило, участвуют на постоянной основе в работе более 100 различных организаций.

После Второй мировой войны были созданы: ООН, Международный валютный фонд, Организация американских государств, Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), Организация африканского единства (ныне самораспустилась, а на ее основе возник так называемый Африканский Союз, созданный по образу Евросоюза), Организация «Исламская конференция», ЮНЕСКО (занимающаяся вопросами развития науки и культуры), Международное агентство ООН по атомной энергетике (МАГАТЭ), специальная комиссия при ООН по разработке и осуществлению мер по сохранению среды обитания (ЮНЕП) и многие другие. Формируется Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), с 1989 г. в Азии функционирует Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), образован Азиатский банк развития.

Таковы основные компоненты международной системы и основные направления ее эволюции. Настоящую геополитическую картину мира трудно понять, не зная истоков ее возникновения и основных этапов ее развития.

Образуются и различные транснациональные политико-идеологические формирования типа Всемирного христианско-демократического союза (1961 г.), Международного демократического союза (1983 г.), объединивших консервативные партии Европы, республиканскую партию США, либерально-демократическую партию Японии, а также австралийских консерваторов. Созданы Европейский социалистический союз, Европейская народная партия, либеральная и демократическая партии и ряд других.

Наиболее бурно эти процессы развиваются в экономической сфере, где были созданы: Европейское экономическое сообщество – ЕЭС (1957 г.) шести европейских стран, затем к

ним присоединились еще шесть стран – появился так называемый Общий рынок. В 80-х гг. это сообщество было преобразовано в Европейский союз (ЕС). После заключения Шенгенского и Маастрихтского соглашений внутри стран ЕС были сняты не только таможенные, но и пограничные контроли и была введена единая денежная единица евро.

В последние годы проходят регулярные встречи глав государств «Большой семерки» (США, Германии, Франции, Великобритании, Японии, Канады, Италии) по вопросам экономической и внешнеэкономической политики. Ее еще называют Клубом Рамбулье – по месту первой такой встречи в 1975 г. К ее заседаниям в последние годы стали привлекать и Россию (в самом начале лишь для участия в общих дискуссиях, теперь – в качестве постоянного партнера, что дает российской стороне право говорить об участии в работе «Большой восьмерки»).

Международные организации действуют на всемирном, региональном и субрегиональном уровнях, например, ВМФ, Всемирный банк и Всемирная торговая организация формально являются формированиями ООН и открыты для всех, но фактически их деятельностью управляют индустриально развитые страны. В ВТО Россию до сих пор так и не пускают, хотя осталось снять всего лишь три проблемы из общего огромного числа требований, которые предъявлялись к России с учетом двойных стандартов по отношению к нашей стране (Российская газета. 2003. 12 июля).

Оборотной стороной интернационализации и интеграции являются обострения в этнической, культурной, религиозной сферах, когда на передний план стали выдвигаться проблемы родины, нации, родного очага и т. д. Первым начал борьбу Иран, когда в 1979 г. остро выступил против засилья американской субкультуры. Сейчас это один из важнейших факторов геополитики, особенно в соединении с глобализацией исламского фактора.

Особая роль в урегулировании подобного рода конфликтов принадлежит ООН, которая призвана сохранять мир и обеспечивать безопасность народов. Ее миротворческие функции являются исключительно широкими, включая гуманитарную помощь и использование специальных миротворческих сил. Сейчас Генеральный секретарь ООН имеет в своем распоряжении танки и другую военную технику, десятки тысяч военнослужащих. ООН может быстро развернуть в любом уголке мира лагерь для беженцев в 50 тыс. палаток или накормить 1 млн беженцев.

Таким образом, оценивая возможности конкретного государства или группы государств играть самостоятельную роль в установлении и поддержании миропорядка в собственной стране, в регионе или в рамках всей планеты, необходимо принимать во внимание их совокупную мощь и ее удельный вес в общем балансе сил; только в этом случае можно реально оценить свои силы, силы союзников и вероятных противников.

§ 3. Конфликт идеологий как способ разрешения геополитических интересов государств

3.1. Конфликт идеологий и способы разрешения геополитических интересов государств региона, союза, блока и всего мирового сообщества составляет важнейшее направление (вектор) геополитики в целом.

Идеология выступает важнейшей составной частью политики, так как она влияет на авторитет власти, властных отношений, основывается на признании определенной модели общества, политической системы, путей и средств практической реализации этой модели.

Любая идеология носит всегда тенденциозный характер, она заинтересована в привлечении к себе наибольшего числа своих приверженцев.

Каждая идеология стремится обрисовать своего антипода, противника как врага, что в итоге приводит к различным конфликтам как внутреннего, так и международного характера.

Известное определение политики как «искусства возможного» ставит определенные рамки, пределы идеологизации политики. И, наоборот, эти же рамки ставят пределы политики, за которые ей позволено выйти, сообразуясь с основополагающими принципами идеологии, господствующей в данном государстве.

На рубеже третьего тысячелетия произошел крах евроцентристского мира и двухполюсного мирового порядка, конец холодной войны. В этой связи прав оказался великий Ф. Ницше, когда писал, что XX столетие станет веком борьбы различных сил за мировое господство, осуществляемой именем философских принципов (хотя фактически эти принципы были заменены идеологическими, идеологические принципы взяли верх над философскими). Однако идеологические догмы (марксизм, национал-социализм, либерализм и др.) в сущности выполняли ту же роль, что и великие религиозные системы – христианство, католицизм, протестантизм, ислам и др. – в прошлом.

В первые десятилетия XX в. развернулась ожесточенная борьба между тремя главными идеологическими системами – реформизмом, фашизмом и большевизмом. После Второй мировой войны остались две – социал-капиталистический реформизм и революционный социализм. Сейчас господствует социал-реформистская идеология с ярко выраженными гегемонистскими устремлениями США, Германии и Японии.

3.2. При биполярном мире политика «Восток – Запад» носила не собственно географический характер, а приобрела ярко выраженную идеолого-политическую направленность, что в итоге и составляло основу, ось биполярного мира. Япония перестала быть сугубо восточной страной, а стала частью западного мира.

До конца 80-х гг. в биполярном мире выделялись 3 группы государств: промышленно развитые капиталистические страны, страны социалистической ориентации и страны третьего мира (бывшие колониальные и развивающиеся страны). Страны социалистической ориентации (а к 1986 г. их насчитывалось 26 с населением 1,7 млрд человек) составляли 37 % населения земного шара; развитые страны капиталистической ориентации – около 25 %, а вся оставшаяся часть приходилась на страны третьего мира.

С развалом социалистического лагеря идеологическая борьба приобрела иной характер и другие формы, однако ее интенсивность и антироссийская направленность существенно не снизилась. Холодная война хотя официально и прекратилась из-за отсутствия СССР и социалистического лагеря, но идеологическая экспансия сохранялась по-прежнему. Антикоммунистический «крестовый поход» США и других стран против коммунистической идеологии, начавшийся в период холодной войны, не окончен, он приобретает иную окраску и направленность, например, очевидно стремление разъединить славянские страны и народы, блокировать их, подчинить своим правилам игры.

Крах коммунистической идеологии не означает торжества и победы принципов западного общества, внутри которого усиливается критика индивидуализма и выпестованных им типов демократии. Выдвинуть новый, объединяющий все страны идеологический миф Запад так и не сумел. Традиционные для Запада теории консерватизма, либерализма и другие политико-идеологические конструкции по существу также исчерпали себя.

Под сомнение поставлена сама возможность или правомерность существования каких бы то ни было идейно-программных, политико-идеологических построений как мобилизующих идеалов. Возникает вопрос о способности нынешних форм демократии эффективно ответить на вызов новых исторических реальностей, что может выступить своеобразной объединительной идеей.

Россия сейчас тоже ищет такую национальную идею, которая бы сплотила нацию, помогла побороть возникшие трудности.

Идеологи ни у нас, ни на Западе не могут предложить какой-либо цельной идеологической конструкции. Существующие же идеологические конструкции носят фрагментарный характер, часто имеют импровизационную направленность. Это грозит непредсказуемыми последствиями, так как возможны глобальные сдвиги в результате действия множества факторов социального, экономического, культурного, технологического и иного характера, которые могут приобретать глобальный характер и привести мир к непредсказуемым последствиям. А это в свою очередь может обусловить возникновение различных конфликтов как среди отдельных государств, так и регионов глобального масштаба.

Как отмечают западные исследователи, современные формы производства, восприятия и распространения потребностей усиливают неудовлетворенность общества независимо от того, реализуется или нет та или иная конкретная потребность. Более того, всеобщая неудовлетворенность является сильнейшим мотивационным фактором массового недовольства в современных обществах.

Поиск новых идей, мифов вызвал новый всплеск интереса к религии. Стали говорить о возвращении священного и нового религиозного сознания, о примате религиозных догм при формировании духовности народа. При этом проявляются две тенденции: одна состоит в возврате к фундаментальным религиозным догмам и их осовременивании, но с акцентом не на авторитарные идеи, идеалы, устои, ориентации. Другая тенденция в противовес первой выдвигает на первый план космополитические, анархистские, антиорганизационные идеи, установки, не признающие целостности, дисциплины, ответственности. И мирного существования этих двух идеологий ожидать не приходится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.